

В дореволюционной России сияющая разноцветными огнями, глянцевая стеклянными бусами красавица-елка, народные гулянья, подарки и разнообразные угощения ассоциировались с Новым годом, а с Рождеством.

Слова ПЕТРЯКОВА.
Сфото из архива

Как поторгуешь
31 декабря

Год начинался в нашей стране 1 сентября вплоть до Петра I. Этот император перенес старт года на 1 января – как в Европе. Новый праздник далеко не сразу был принят всеми слоями общества. В Ярославле вплоть до середины XIX века украшенная елка ассоциировалась с трактирами – ее ставили возле этих заведений. Так она и стояла до весны, хвоя ее к тому времени, бывало, совсем осыпалась, и дерево являло жалкое зрелище; больше напоминая палку. Поэтому питейные заведения в сердцах ругали «елки-палки», а пьяными в просторечии звали.

Знаковым считалось 31 декабря для многочисленного ярославского купечества. Предприниматели верили: как в этот день поторгуешь, так и в следующем году дела пойдут. И клиенты, закупающиеся в преддверии большого праздника, обычно не разочаровывали и не подводили. Хотя и попадались среди них прижимистые да разборчивые, но у каждого сметливого negociанта имелся для них коронный прием. Подобный тому, о котором поведал «Библиотеке ярославской семьи» рыбинец Харчев, чей дед служил приказчиком в бутике царских времен.

– Довела меня однажды до белого каления одна барынька, такая расфуфыренная, – рассказывал тот своему внуку. – Зашла шубку к Рождеству покупать. Одну примерила – в плечах тянет, другую принес – цвет не тот, третья – опять не по нраву. Ну, думаю, была не была, попробую один фокус.

Он убедил покупательницу, что фигура у нее один в один как у дочки хозяина этого бутика, которой вот только что на Рождество шубку справили. Эксклюзивная модель, единственная в своем роде. Дама заинтересовалась: «Покажите мне эту шубку!»

– Выхожу с шубкой, что под руку подвернулась. Только ей на плечи накинул, она сразу: «Вот эта по мне. Угодили!» Шубка-то ничем не лучше других, зато цену загнул порядочную. И не торговалась, – вспоминал ушлый малый.

Многие сегодняшние ярославцы могут этому хитрецу дать сто очков вперед.

Традиции

Весело и душевно

В Ярославском крае существовали самобытные обычаи празднования Нового года и Рождества

1. В деревнях на Святки колядовали, по селу ходили ряженые, получая в каждом доме гостинцы.
2. В трактирах чаевничали «до пятого полотенца».
3. Украшение елки всегда было доброй семейной традицией.
4. Девы под Рождество гадали на жениха.

Кадеты и «Гардемарины»

Неделя между Новым годом и Рождеством была наполнена разнообразными запоминающимися надолго событиями. Существовала традиция играть в эти дни любительские спектакли. На родине первого русского театра не только боготворили великих артистов, но и сами порой могли сорвать бурные аплодисменты, выступая на сцене. Об одной из таких самодельных постановок рассказала газета «Ярославские губернские ведомости» в самом начале 1901 года.

«3 января во 2-й роте кадетского корпуса состоялся спектакль «Не делай ложью – все будет по Божью». Сцены в трех картинах, сочинение ротного командира полковника С.В. Крейтера. Пьеса написана автором специально для этого спектакля», – читаем в материале, размещенном на первой полосе.

Кадет Гарабурда очень тонко передал переживания графа Александра Петровича Костро-

ми – на, чей единственный сын якобы в предновогодней толчее был затерт толпой и пропал. Помочь безутешному родителю взялись доктор Коридзе (кадет Авалиани) и камердинер Иван (кадет Яичников). Они нашли мальчика, расстроили козни графских завистников и воссоединили семью.

В антрактах для публики играл оркестр, а после спектакля гостям предложили чай.

Дела благие

В праздники ярославцы ездили с визитами – поздравляли родственников, друзей и знакомых. Городской глава Вахромеев придумал накрывать в здании городской Думы стол, туда стекались горожане – обменивались поздравлениями, христосовались, слушали живую музыку. А еще наши земляки любили кататься на тройках. Мчались с ветерком по городу,

холостые парни катали знакомых девушек.

Каждый житель города и окрестностей старался в предрождественские дни отметить себя благими делами. Опять обращаемся к «Ярославским губернским ведомостям». Они сообщают, что 4 января в парадном зале Дома призрения ближнего на Екатерининской улице собрались: начальник губернии Штюмер, епископ Иоаникий, вице-губернатор Блохин, городской голова Вахромеев, председатель губернской земской управы Крылов, директор Демидовского лицея Шпилевский, директор ярославской гимназии Высоцкий, директора и инспекторы народных училищ, профессора Демидовского лицея.

Директор народных училищ Мочульский обратил внимание собравшихся на печальное положение учителей на службе и безвыходное – в старости. Рассказал, что ранее уже предпринимались попытки создать что-то вроде фонда помощи педагогам. На эти благие цели губернское собрание ассигно-

вало 1000 рублей (по тем временам внушительную сумму). 525 рублей добавили уездные земства, 1408 – добровольные жертвователи. Но собранных денег для планомерной работы оказалось недостаточно. И влиятельные люди города решили учредить новую организацию – благотворительное общество взаимопомощи учащим и учившим. Его сразу поддержали солидными взносами губернатор, духовные лица, купечество. Эти средства позднее расходовались на пенсии и различные социальные выплаты учителям и университетской профессуре.

К губернатору на свадьбу

7 января, в день одного из великих церковных праздников – Рождества Христова, завершался 40-дневный Рождественский пост, и наступало счастливое время гуляний, веселых развлечений, чревоугодия, балов и разнообразных семейных торжеств. Причем и больше века назад ярославцы верили в магию счастливых чисел и дат, старались приурочить к ним знаменательные события в своей жизни.

К примеру, в первый разрешенный к венчанию день нового года и нового тысячелетия (ведь в пост, как известно, не венчают) сыграли пышную свадьбу, о которой 8 января 1901 года написали «Ярославские губернские ведомости»: «7 января в 6 часов вечера в домовой церкви Екатерининского дома призрения ближнего состоялось бракосочетание студента Демидовского юридического лицея Георгия Штюмера и княжны Екатерины Долгорукой».

Этим налажившим на себя брачные узы студентом был любимый сын тогдашнего ярославского начальника губернии (губернатора), гофмейстера высочайшего двора Бориса Владимировича Штюмера, будущего министра внутренних дел, а позднее и председателя совета министров Российской империи. Невеста его происходила из старинного знатного рода потомков Рюрика, а о ее прабабке, жене знаменитого декабриста Сергея Трубецкого, написал поэму наш земляк Николай Алексеевич Некрасов. Венчание поражаало своим величием и демонстративной приверженностью русским традициям.

«По принесении потом всеми присутствующими поздравлений новобрачным и их родителям радушные хозяева и их многочисленные гости перешли в большой зал», где им подали шампанское, фрукты, конфеты, шоколад и много чего вкусного.

И, конечно, особо радостными Новый год и Рождество были для детей. Для них устраивали елки, им дарили чудесные подарки – игрушки, сладости, конфеты, для них устраивали конкурсы, викторины, театрализованные представления – то, без чего и сегодня ни один новогодний праздник не обходится.